

Концепция истории

В многочисленных авторских отступлениях Толстой размышляет о том, что такое история, какие силы оказывают решающее влияние на исторический процесс, каковы причины исторических событий. Полемизируя с историками, считавшими события прошлого результатом воли исторических деятелей, вознесенных над «толпой», Толстой утверждает, что жизнь человечества не зависит от воли и намерений отдельных людей, даже если они обладают огромной властью.

В процессе работы над романом у Толстого сложилась стройная система представлений об истории. Жизнь человечества, в его понимании, — стихийная, «роевая». Она складывается из взаимодействия частных и общих интересов, желаний и намерений миллионов людей. Исторический процесс — это их всеобщая стихийная деятельность: историю делают не исторические личности, а массы, руководимые общими, часто неосознанными, интересами. Писатель подробно говорит о том, что любое историческое событие — это результат совпадения множества причин. Объяснять его только поступками так называемых «великих людей» — значит, по Толстому, упрощать реальную сложность истории.

Смысл происходящего, скрытый от непосредственных участников исторических событий, со временем проясняется. Участники войны 1812 года, по словам писателя, «производили скрытую от них, но понятную для нас работу». Однако во взгляде на историю «сверху вниз» есть и свои минусы: историческая дистанция не позволяет рассмотреть подробности, детали давних событий, понять непосредственные мотивы, определявшие поступки людей. В этом и состоит основное различие между живым восприятием исторических событий современниками и «судом» потомков, которые заново оценивают эти события, открывают в них новый смысл. «...Невольно представляется нам, не жившим в то время, что все русские люди от мала до велика были заняты только тем, чтобы жертвовать собою, спасти отечество или плакать над его погибелью... — пишет Толстой. — В действительности же это так не было. Нам кажется это так только потому, что мы видим из прошедшего один общий исторический интерес того времени и не видим всех тех личных, человеческих интересов, которые были у людей» (т. 4, ч. 1, IV). По мнению писателя, человек обладает личной свободой — он волен сам строить свою частную жизнь, но, будучи участником исторического процесса, неизбежно подчиняется его законам — «необходимости». *«Человек сознательно живет для себя, но служит бессознательным орудием для достижения исторических, общечеловеческих целей»* (т. 3, ч. 1, I) — *таков главный вывод Толстого.*

Он не соглашался с теми историками, которые считали, что крупные исторические деятели пользуются большей свободой, менее скованы в своих действиях, чем простые люди, и потому имеют больше возможностей влиять на ход истории. Размышляя в эпилоге «Войны и мира» о том, что такое власть, какую роль в истории играют власть имущие, писатель пришел к важным выводам. Власть, если рассматривать ее в отношении к ходу истории, — такое отношение человека к другим участникам исторического процесса, когда лицо, наделенное властью, выражает сумму «мнений, предположений и оправданий совершающегося совокупного действия» (эпилог, ч. 2, VII) и в то же время принимает минимальное участие в этом действии. *Таким образом, исторический деятель, по Толстому, — только выразитель общих тенденций, стихийно складывающихся в «роевой» жизни людей.* Само понятие власти в исторической концепции Толстого переосмыслено: высокий общественный статус человека не означает, что столь же велики его возможности воздействовать на людей, быть источником исторического развития. Напротив, власть делает человека несвободным, предопределяет его действия: «Чем выше стоит

человек на общественной лестнице, чем с большими людьми он связан, тем больше власти он имеет на других людей, тем очевиднее [с точки зрения истории] предопределенность и неизбежность каждого его поступка» (т. 3, ч. 1, I).

Опираясь на свои представления о свободе и необходимости, о случайном и закономерном в истории, Толстой решает вопрос о том, в какой степени человеку доступен смысл исторического развития. В истории «то, что известно нам, мы называем законами необходимости; то, что неизвестно, — свободой». Изучение прошлого неизбежно приводит к *историческому фатализму*, который, по мнению писателя, «неизбежен для объяснения неразумных явлений (то есть тех, разумность которых мы не понимаем). Чем более мы стараемся разумно объяснить эти явления в истории, тем они становятся для нас неразумнее и непонятнее» (т. 3, ч. 1, I). Но фатализм не означает, что познание истории невозможно: ведь смысл событий, скрытый от человека, может открыться всему человечеству. Постигание истории — долгий и сложный процесс, в котором теоретическое осмысление прошлого дополняется новым историческим опытом. Не объяснение отдельных исторических событий, а «нащупывание» общих исторических закономерностей должно быть целью историка, утверждает Толстой.

В своих представлениях об истории Толстой был фаталистом: все происходящее с человечеством, по его мнению, — реализация неумолимого закона исторической необходимости. Только в частной жизни люди вполне свободны и потому несут полную ответственность за свои поступки. Не считая человеческий разум силой, способной влиять на ход истории, писатель пришел к убеждению, что «бессознательная» историческая деятельность людей гораздо эффективнее осознанных, рассудочных поступков: «В исторических событиях очевиднее всего запрещение вкушения плода древа познания. Только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он пытается понять его, он поражается бесплодностью» (т. 4, ч. 1, IV). Решающий аргумент Толстого — война 1812 года, когда большинство людей «не обращали никакого внимания на общий ход дел, а руководились только личными интересами настоящего». Этим людям он называет «самыми полезными деятелями того времени», а самыми «бесполезными» — тех, «которые пытались понять общий ход дел и с самопожертвованием и геройством хотели участвовать в нем» (т. 4, ч. 1, IV).

Автор «Войны и мира» иронически относился к политике и военной науке, скептически оценивал роль материальных факторов в войне, подчеркивая бессмысленность попыток сознательного воздействия на исторический процесс. Толстого волновала не столько военно-политическая сторона исторических событий, сколько их нравственно-психологический смысл.